

ХИМИЯ
CHEMISTRYУДК 543.54; 544.72; 546
<https://doi.org/10.29235/1561-8323-2024-68-2-118-128>Поступило в редакцию 12.05.2023
Received 12.05.2023**Член-корреспондент А. И. Иванец, Е. С. Бичёва, В. Г. Прозорович, Т. Ф. Кузнецова***Институт общей и неорганической химии Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь***ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СИНТЕЗА АДсорбЕНТОВ
НА ОСНОВЕ ОКСИДОВ $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ И Li_2TiO_3**

Аннотация. С использованием твердофазного, гидротермального и золь-гель методов синтеза получены адсорбенты на основе двойных оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$. Изучено влияние условий синтеза образцов на их фазовый состав, морфологию поверхности, текстуру и адсорбционные свойства. Установлено, что в результате реакций твердофазного синтеза, инициированных нагреванием при 700 и 800 °С, получают однофазные оксиды $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , значения параметра a кристаллической решетки которых близки к справочным данным и составляют 8,289 и 5,026 Å соответственно. Образцы имеют макромезопористую текстуру и обладают низкими значениями удельной поверхности (8 и 9 м²/г) и объема мезопор (0,01 и 0,02 см³/г). Адсорбционная емкость полученных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 достигает 7,9 и 6,3 ммоль/г соответственно. Полученные оксиды представляют интерес для дальнейшего исследования в качестве селективных адсорбентов ионов Li^+ .

Ключевые слова: литий, селективные адсорбенты лития, оксиды лития-титана, фазовый состав, текстура

Для цитирования. Исследование закономерностей синтеза адсорбентов на основе оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 / А. И. Иванец [и др.] // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 118–128. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2024-68-2-118-128>

Corresponding Member Andrei I. Ivanets, Ekaterina S. Bicheva, Vladimir G. Prozorovich, Tatyana F. Kouznetsova*Institute of General and Inorganic Chemistry of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus***STUDYING THE SYNTHESIS REGULARITIES OF ADSORBENTS BASED
ON THE OXIDES $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ AND Li_2TiO_3**

Abstract. Using solid-phase, hydrothermal and sol-gel synthesis methods, adsorbents based on double oxides Li_2TiO_3 and $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ were obtained. The influence of the synthesis conditions of samples on their phase composition, surface morphology, texture and adsorption properties was studied. It has been established that as a result of solid-phase synthesis reactions initiated by heating at 700 and 800 °C, single-phase oxides $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ and Li_2TiO_3 are obtained, the values of the parameter a of the crystal lattice of which are close to the reference data and are 8.289 and 5.026 Å, respectively. The samples have a macromesoporous texture and have a low specific surface area (8 and 9 m²/g) and a mesopore volume (0.01 and 0.02 cm³/g). The adsorption capacity of the obtained oxides $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ and Li_2TiO_3 reaches 7.9 and 6.3 mmol/g, respectively. The obtained oxides are of interest for further research as selective adsorbents of Li^+ ions.

Keywords: lithium, selective lithium adsorbents, lithium titanium oxides, phase composition, texture

For citation. Ivanets A. I., Bicheva E. S., Prozorovich V. G., Kouznetsova T. F. Studying the synthesis regularities of adsorbents based on the oxides $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ and Li_2TiO_3 . *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, 2024, vol. 68, no. 2, pp. 118–128 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2024-68-2-118-128>

Введение. Перспективным направлением добычи лития является извлечение его из морской воды и гидротермальных рассолов. Металлооксидные адсорбенты относятся к высокоэффективным материалам для извлечения лития. Большое внимание привлекают ионообменники на основе двойных оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$. Данные адсорбенты не требуют сложного и много-

ступенчатого синтеза, обладают стабильной структурой вследствие высокой прочности связи Ti–O, устойчивостью в кислой среде (при $\text{pH} \approx 1,5$) и высокой адсорбционной емкостью относительно ионов Li^+ (до 78 мг/г) [1].

Двойной оксид $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ имеет структуру шпинели пространственной группы $Fd3m$ [2], в которой позиции $8a$ занимают ионы лития, а положения $16d$ являются общими для ионов лития и титана в соотношении 1 : 5. Двойной оксид Li_2TiO_3 кристаллизуется в моноклинную структуру пространственной группы $C2/c$ [3]. Для получения оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ применяют различные методы, включая гидролиз *in situ* [4], твердофазный, гидротермальный [5] и золь-гель синтез [6]. Существенным недостатком названных методов является сложность регулирования не только химического состава и кристаллической структуры получаемых оксидов, но и их текстурных характеристик и морфологии.

В [3–6] изучен синтез двойного оксида $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ методом неводного сверхкритического синтеза без процесса отжига. Помимо того, что данный способ требует особых условий, таких как инертная атмосфера, высокие температура и давление, получаемые образцы наряду с оксидом $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ содержат до 20 мас.% примесного оксида титана (IV), который при последующей термообработке превращается в двойной оксид Li_2TiO_3 [7]. Достаточно просто получают литиево-титановые оксиды методом горения растворов, однако при этом в продуктах синтеза также идентифицируется значительное количество исходного прекурсора TiO_2 (от 10 до 40 мас.%) [8]. Гидротермальный синтез позволяет получать однофазные оксиды с минимальным содержанием примесей, но низкий выход продукта не позволяет масштабировать данный процесс. Твердофазный синтез двойных оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ осуществляют путем спекания порошков при достаточно высоких температурах, что вследствие длительного отжига может приводить к потере лития и разложению целевых оксидов [9; 10].

Таким образом, представляется актуальным установление закономерностей синтеза оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ в зависимости от метода получения и температуры прокаливания, что обуславливает возможность разработки на их основе эффективных селективных адсорбентов ионов Li^+ с заданными физико-химическими и адсорбционными свойствами.

Экспериментальная часть. Для получения двойных оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ использовали оксид титана (IV) в модификации рутила, карбонат лития, гидроксид лития, нитрат лития и глицин. Все химические реактивы («5 океанов», Беларусь) были классификации «х. ч.».

При твердофазном синтезе двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 карбонат лития и оксид титана (IV) смешивали в молярных соотношениях $n(\text{Li}_2\text{CO}_3) : n(\text{TiO}_2) = 2 : 5$ и $1 : 2$ соответственно. Полученную однородную смесь спрессовывали в цилиндрические таблетки высотой 10 мм и диаметром 19 мм при давлении 12 Н/см², после чего прокаливали в течение 5 ч в электропечи В180 (Nabertherm, Германия) на воздухе при температуре 700–900 °С.

При гидротермальном синтезе двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 гидроксид лития растворяли в 120 мл дистиллированной воды, в раствор вносили оксид титана (IV) в молярных соотношениях $n(\text{LiOH}) : n(\text{TiO}_2) = 4 : 5$ и $2 : 1$ соответственно. Полученную смесь помещали в автоклав из нержавеющей стали объемом 200 мл и выдерживали в течение 10 ч при 160 °С. Образовавшийся осадок многократно промывали дистиллированной водой и сушили в течение 5 ч при 70 °С в воздушном стерилизаторе ГП-40-3 (Витязь, Беларусь). Полученные порошки прокаливали в воздушной атмосфере при температуре 700–900 °С.

Золь-гель синтез оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 осуществляли методом осаждения из раствора нитрата лития, в который вносили оксид титана (IV) и глицин в молярных соотношениях $n(\text{LiNO}_3) : n(\text{TiO}_2) : n(\text{C}_2\text{H}_5\text{NO}_2) = 4 : 5 : 2$ и $2 : 1 : 1$ соответственно. Полученную смесь перемешивали и упаривали на магнитной мешалке Yellow Mag HS 7 (ИКА, Германия) в течение 10 мин при 350 °С до образования вязкого геля. Дальнейшее нагревание гелеобразной массы свыше 400 °С приводило к ее самовоспламенению. Полученные образцы прокаливали в воздушной атмосфере при температуре 700–900 °С.

Дифференциально-термический (ДТА) и термогравиметрический анализ образцов проводили на дериватографе STA 409 PC/PG (Netzsch, Германия) в интервале температур 20–1000 °С в потоке аргона. Масса навески составляла 50 мг.

Рентгенофазовый анализ (РФА) полученных образцов осуществляли на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3 (Буревестник, Россия) с CuK_α -излучением ($\lambda = 1,5406 \text{ \AA}$). Регистрацию дифрактограмм проводили в интервале $2\Theta = 10\text{--}75^\circ$. Для идентификации кристаллических фаз использовали программу Match! версия 3.13 (Crystal Impact GbR, Германия) и базу данных COD_20211214 (ICDD PDF-2).

Расчет средних размеров кристаллитов (d , нм), параметра кристаллической решетки (a , Å), объема элементарной ячейки (V , Å^3) осуществляли по уравнениям Вульфа–Брэгга и Шеррера:

$$d = (n\lambda) / (2 \sin \Theta),$$

где n – порядок дифракционного максимума; λ – длина волны рентгеновского излучения, нм; Θ – угол дифракции, рад;

$$D = (K\lambda) / (\beta \cos \Theta),$$

где K – постоянная Шеррера; λ – длина волны рентгеновского излучения, нм; β – ширина рефлекса на полувысоте; Θ – угол дифракции, рад.

ИК-спектры полученных образцов записывали на ИК-спектрометре с фурье-преобразователем Tensor-27 (Bruker Optik GmbH, Германия) в диапазоне частот $4000\text{--}400 \text{ см}^{-1}$. Предварительно образцы измельчали в агатовой ступке и прессовали в таблетки с KBr в массовом соотношении $3 \text{ мг}/800 \text{ мг}$. Скорость сканирования составляла $10\text{--}20 \text{ см}^{-1}/\text{мин}$, спектральная ширина щели во всем диапазоне не превышала 3 см^{-1} .

Адсорбционные и текстурные свойства двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 изучали методом низкотемпературной адсорбции-десорбции азота на анализаторе поверхности и пористости ASAP 2020 MP (Micromeritics, США). Удельную поверхность определяли методом БЭТ ($A_{\text{БЭТ}}$). Методом Барретта–Джойнера–Халенды (ВЖН) рассчитывали десорбционный объем мезопор ($V_{\text{ВЖН des}}$) и десорбционный средний диаметр мезопор ($D_{\text{ВЖН des}}$). Перед анализом образцы вакуумировали в течение 1 ч при температуре $150 \text{ }^\circ\text{C}$ и остаточном давлении $133,3 \cdot 10^{-3} \text{ Па}$.

Морфологию поверхности образцов исследовали на растровом электронном микроскопе ZEISS EVO (Германия).

Сорбционные свойства полученных образцов изучали в статических условиях при $V / m = 250 \text{ см}^3/\text{г}$ с использованием модельного раствора лития ($C(\text{Li}^+) = 1,0 \text{ г/л}$, $\text{pH} = 12,0$).

Исходную ($C_0(\text{Li})$, мг/л) и равновесные ($C_{\text{eq}}(\text{Li})$, мг/л) концентрации ионов Li^+ определяли методом атомно-абсорбционной спектроскопии на атомно-абсорбционном спектрометре SpectrAA 220 FS (Varian, Австралия).

Сорбционную емкость (q , мг/г) рассчитывали по уравнению

$$q = (C_0 - C_{\text{eq}})(V / m),$$

где C_0 и C_{eq} (мг/л) – исходная и равновесная концентрация ионов Li^+ ; V (л) – объем модельного раствора; m (г) – масса навески адсорбента.

Результаты и их обсуждение. Согласно термоаналитическим данным образца $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, полученного твердофазным методом, нагревание реагентной смеси сопровождается эндотермическими эффектами, связанными, во-первых, с удалением физически адсорбированной воды в интервале температур до $120 \text{ }^\circ\text{C}$ (потеря массы $2,55 \%$), во-вторых, с разложением карбонатных прекурсоров при $400\text{--}700 \text{ }^\circ\text{C}$ (потеря массы $11,95 \%$) и, в-третьих, с формированием Li–Ti шпинели при $800 \text{ }^\circ\text{C}$ (рис. 1, а). ДТА–ТГ-кривые прекурсоров $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, полученных гидротермальным методом, существенно отличаются от анализа термохимических процессов продуктов твердофазного синтеза. Так, на ТГ-кривой образца $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (рис. 1, с) в интервале $25\text{--}1000 \text{ }^\circ\text{C}$ присутствуют две ступени незначительного изменения массы образца от $0,82$ до $1,27 \text{ мас.}\%$. Данные процессы обусловлены удалением физически и химически связанной воды при нагревании до $250 \text{ }^\circ\text{C}$. Эндотермический эффект при $770 \text{ }^\circ\text{C}$ относится к образованию шпинели. На ТГ-кривой образца $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, полученного золь-гель методом, в интервале $25\text{--}1000 \text{ }^\circ\text{C}$ присутствуют три эндоэффекта с потерей массы образца от $0,43$ до $1,74 \%$ (рис. 1, с). Наблюдаемые изменения массы обусловлены удалением физически и химически связанной воды до $250 \text{ }^\circ\text{C}$, а также разложением

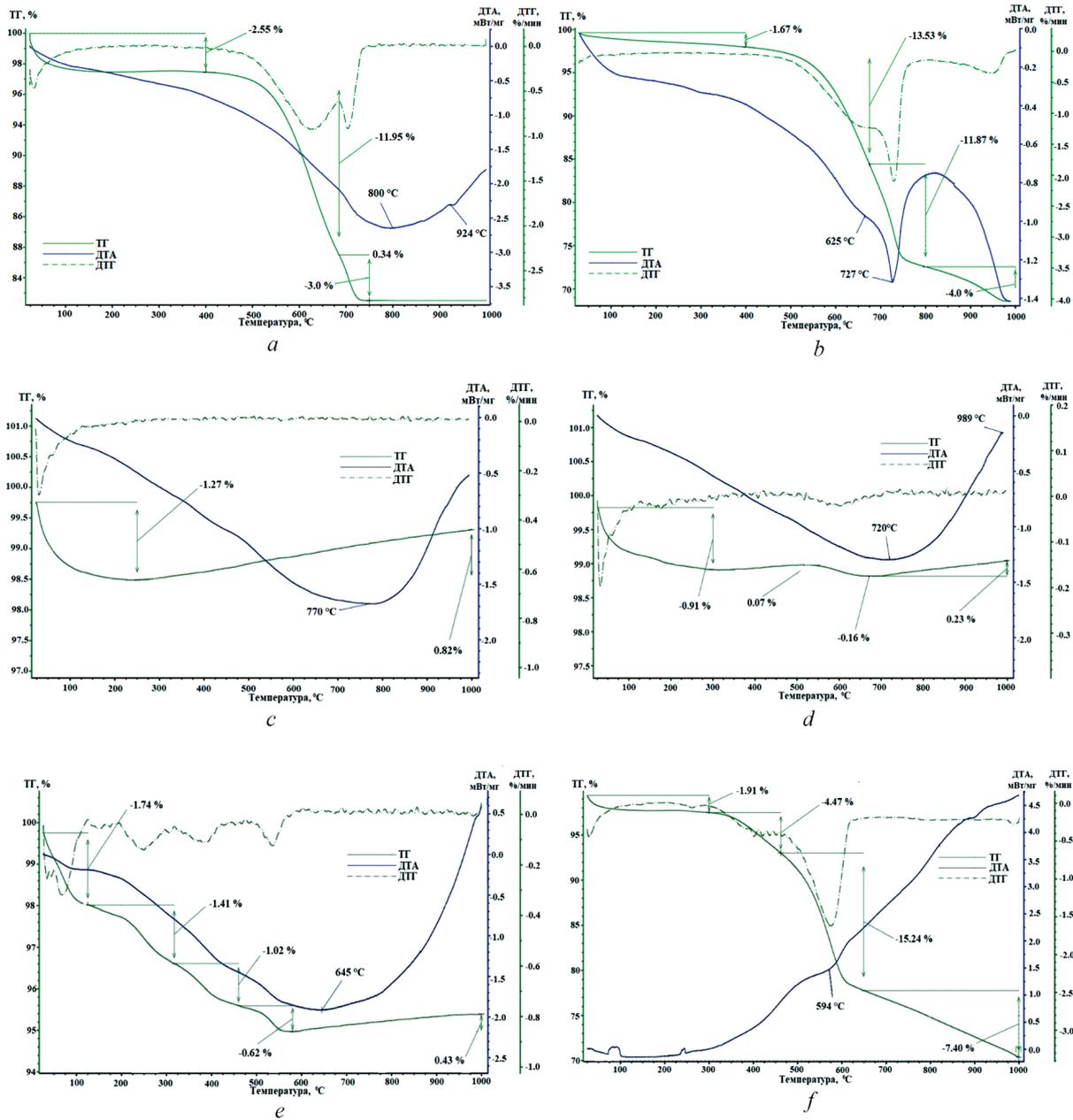

Рис. 1. Дериватограммы оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (a, c, e) и Li_2TiO_3 (b, d, f), полученных твердофазным (a, b), гидротермальным (c, d) и золь-гель (e, f) методами

Fig. 1. Derivatograms of $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (a, c, e) and Li_2TiO_3 (b, d, f) oxides obtained by solid-phase (a, b), hydrothermal (c, d) and sol-gel (e, f) methods

нитратного прекурсора LiNO_3 при 575 °C и глицина при 290 °C. Эндотермический эффект при 645 °C относится к образованию шпинельной структуры.

В ходе синтеза образца Li_2TiO_3 твердофазным методом (рис. 1, b) термохимический процесс происходит с некоторым смещением соответствующих максимумов эндотермических эффектов при 300, 625 и 727 °C. Одновременно увеличивается потеря массы образца Li_2TiO_3 , что обусловлено составом исходной смеси карбоната лития и оксида титана (IV). Образование структуры шпинели происходит при 727 °C. На ТГ-кривой двойного оксида Li_2TiO_3 , полученного методом гидротермального синтеза (рис. 1, d), обнаруживается потеря массы от 0,16 до 0,91 мас.% в интервале температур 25–1000 °C, при этом удаляется физически и химически связанная вода. Фаза шпинели формируется при температуре 700 °C. Для образца Li_2TiO_3 (рис. 1, f) ТГ-кривая

свидетельствует о потере массы от 1,91 до 15,24 мас.% в интервале температур 25–1000 °С. Данные эндотермические эффекты обусловлены удалением физически и химически связанной воды, разложением глицина при 290 °С (потеря массы 1,91 %) и нитрата лития при 650 °С (потеря массы 15,24 %). Образование структуры шпинели происходит при 645 °С.

Анализ данных РФА показывает, что фазы двойных оксидов лития $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 образуются в результате твердофазного синтеза при температуре спекания 800 °С, о чем свидетельствуют интенсивные дифракционные пики при $2\Theta^\circ$ с соответствующими индексами Миллера – 17 (111), 36 (310), 44 (311), 47 (400), 58 (331), 64,5 (511) и 66 (400) для структуры $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, а также при 2Θ с индексами 14,5 (002), 33 (110), 42 (131), 46 (133), 53,5 (204), 56,5 (006), 62 (206) и 66,5 (062) для оксида Li_2TiO_3 . На рентгенограммах образцов, полученных гидротермальным и золь-гель методами, присутствуют примесные фазы TiO_2 в полиморфной модификации рутила. Данное обстоятельство обусловлено частично непрореагировавшим прекурсором (рис. 2). Для образцов титаната лития, полученных при 700 °С, наличие дифракционных пиков (111), (310), (311), (400) и (511) при $2\Theta = 14, 25, 35, \text{ и } 50^\circ$ индицирует фазу $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, однако в образце, полученном твердофазным методом, фиксируется 12 мас.% TiO_2 . Образцы, полученные путем гидротермального и золь-гель синтеза, содержат 18 и 26 мас.% TiO_2 . Низкая интенсивность основных пиков указывает на низкую окристаллизованность структуры.

Похожие закономерности термических превращений наблюдаются при анализе рентгеновских дифрактограмм образцов Li_2TiO_3 (рис. 2, *b*). В образце, полученном твердофазным методом, содержится 8 мас.% TiO_2 , в образцах, полученных гидротермальным и золь-гель синтезом, – до 13 и 24 мас.% соответственно. Данные характеристики обусловлены низкой температурой спекания образцов в воздушной атмосфере, а также инертностью оксида титана (IV) в рутильной модификации.

Для образцов Li–Ti шпинели, полученных при 900 °С, наличие дифракционных пиков (111), (310), (311), (400) и (511) при $2\Theta = 15, 23, 35, 43 \text{ и } 53^\circ$ доказывает образование фазы $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, однако в некоторых образцах идентифицируется фаза непрореагировавшего прекурсора. Так, в двойном оксиде $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, полученном твердофазным методом, присутствие TiO_2 не идентифицируется,

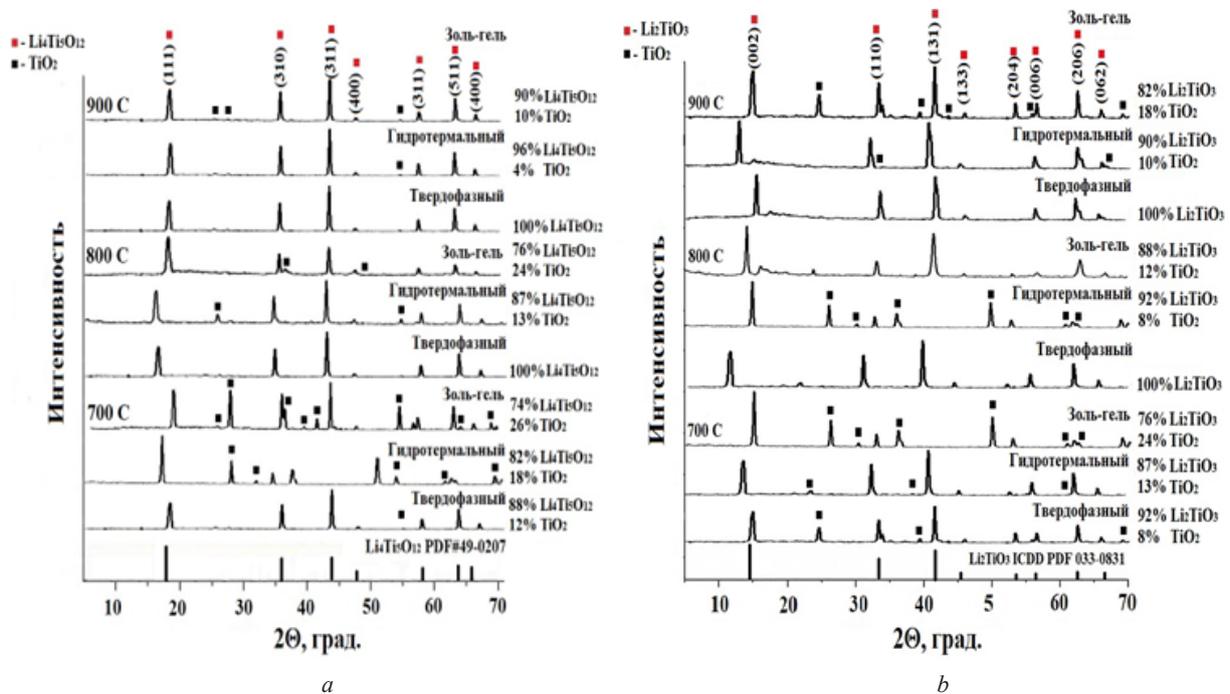

Рис. 2. Рентгенограммы образцов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (*a*) и Li_2TiO_3 (*b*), полученных различными методами при температуре прокалывания 700–900 °С

Fig. 2. X-ray diffraction patterns of samples $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (*a*) and Li_2TiO_3 (*b*) obtained by various methods at a calcination temperature of 700–900 °С

а при гидротермальном и золь-гель синтезе фиксируется примесь TiO_2 концентрацией 4 и 10 мас.% соответственно. В образце Li_2TiO_3 , полученном твердофазным методом, примесные фазы TiO_2 не регистрируются, а в образцах, сформированных гидротермальным или золь-гель методами, содержание TiO_2 достигает 10 и 18 мас.% соответственно.

Параметр элементарной ячейки a двойного оксида $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ изменяется в диапазоне от 7,737 до 8,401 Å, что соответствует справочному значению 8,358 Å. Похожие закономерности наблюдаются для Li_2TiO_3 , справочное значение параметра элементарной ячейки которого составляет 5,027 Å. Приведенные в табл. 1 размеры элементарной ячейки структуры Li_2TiO_3 находятся в диапазоне от 4,715 до 5,288 Å, что свидетельствует о получении многофазных продуктов. Объем ячейки незначительно изменяется в зависимости от способа формирования структуры. Так, наибольший объем ячейки, $V = 592,9 \text{ \AA}^3$, зафиксирован в структуре $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, полученной твердофазным методом при 900 °С, наименьший, равный $V=162,3 \text{ \AA}^3$, – для образца, прокаленного при 700 °С. Данное обстоятельство обусловлено различиями в температурах спекания. Для образца Li_2TiO_3 , полученного твердофазным способом при 900 °С, максимальный объем ячейки составляет $136,6 \text{ \AA}^3$, а минимальный – $127,0 \text{ \AA}^3$.

Т а б л и ц а 1. Параметры кристаллической структуры двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , полученных различными методами

Table 1. Parameters of the crystal structure of double oxides $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ and Li_2TiO_3 obtained by various methods

Метод синтеза Synthesis method	Образец Sample	Температура прокаливания, °С Calcination temperature, °C	Параметры кристаллической структуры Crystal structure parameters		
			d , нм	a , Å	V , Å ³
Твердофазный	$\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$	700	26,5	7,822	478,6
		800	26,6	8,289	569,7
		900	26,5	8,401	592,9
	Li_2TiO_3	700	26,8	5,539	169,9
		800	23,9	5,027	127,0
		900	27,0	5,026	136,6
Гидротермальный	$\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$	700	26,5	7,731	462,1
		800	26,4	8,762	672,7
		900	26,4	8,031	517,9
	Li_2TiO_3	700	27,1	4,859	114,7
		800	23,7	5,610	176,6
		900	23,7	4,957	121,8
Золь-гель	$\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$	700	25,5	5,455	162,3
		800	23,4	7,906	494,4
		900	23,4	8,283	568,3
	Li_2TiO_3	700	27,2	4,715	104,8
		800	23,4	5,252	144,9
		900	23,4	8,283	147,8

С увеличением температуры синтеза образцов расчет параметров кристаллической структуры усложняется, что обусловлено протеканием параллельных процессов формирования двойных оксидов Li_2TiO_3 и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и их кристаллизацией. В зависимости от метода синтеза титанатов лития размеры кристаллитов изменяются в диапазоне от 25,5 до 26,4 нм у двойного оксида $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и от 26,5 до 27,0 нм у двойного оксида Li_2TiO_3 .

Для подтверждения образования фазы титанатов лития были проанализированы ИК-фурье-спектры прокаленных при 800 °С образцов. На рис. 3 представлены фрагменты спектров среднего ИК-диапазона, измеренные для образцов Li_2TiO_3 (а) и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (б), полученных различными методами. Пики, находящиеся в диапазоне волновых чисел 400–900 см^{-1} , соответствуют симметричным валентным колебаниям октаэдрических групп. Образцы оксидов Li_2TiO_3 (а) и $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (б), полученные твердофазным методом, показывают два сильных диапазона 416–429 и 660–661 см^{-1} , соответствующие асимметричным валентным колебаниям связей титан-кислород

в октаэдрической позиции. Полосы, появившиеся при 1504 см^{-1} , относятся к антисимметричным валентным колебаниям анионов CO_3^{2-} . Образцы, полученные гидротермальным и золь-гель методом, демонстрируют дополнительные более слабые полосы на 471 , 513 , 531 см^{-1} . Наличие дополнительных полос и их уширение возникает из-за беспорядка в структуре, частичной инверсии или частичного замещения ионов Li-Ti и появления фазы рутила.

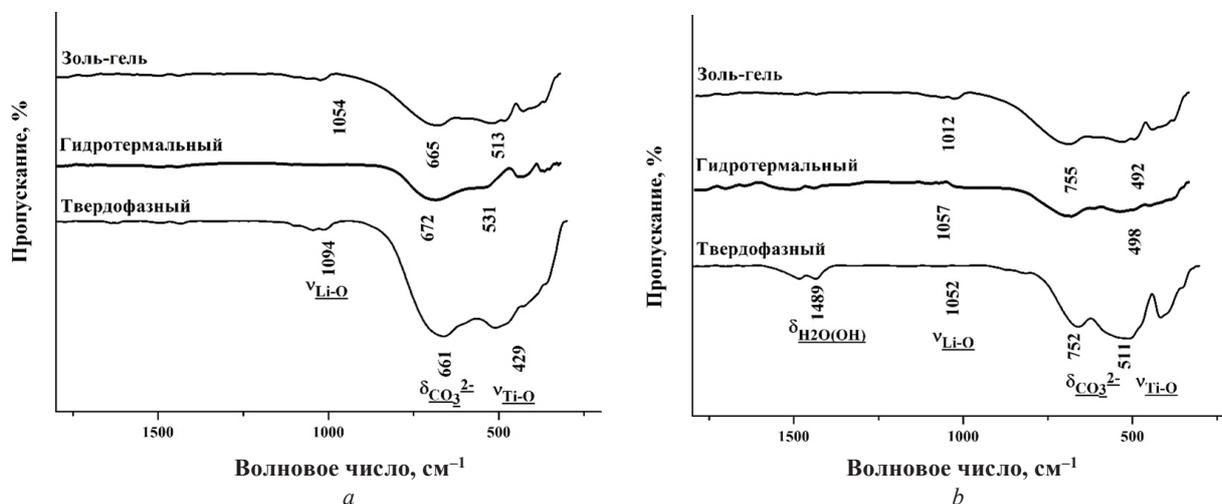

Рис. 3. Фрагменты ИК-фурье-спектров прокаленных при $800 \text{ }^\circ\text{C}$ образцов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (a) и Li_2TiO_3 (b), полученных различными методами

Fig. 3. Fragments of IR Fourier spectra of $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (a) and Li_2TiO_3 (b) samples calcined at $800 \text{ }^\circ\text{C}$, obtained by various methods

Данные сканирующей электронной микроскопии оксидных образцов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ приведены на рис. 4 (a, c, e), Li_2TiO_3 – на рис. 4 (b, d, f). Анализ приведенных изображений доказывает, что выбор метода синтеза существенно влияет на морфологию получаемых образцов.

Из рис. 4 видно, что, меняя условия синтеза, можно варьировать морфологию образцов, включая различные элементы их текстуры, такие как сферы, червеобразные волокна или пористые губки. В образце $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, полученном твердофазным методом (рис. 4, a), преобладают достаточно однородные монолитные сферообразные частицы с размером около 250 нм , агрегированные в скопления частиц неправильной формы микронного размера. Похожую тенденцию демонстрируют частицы Li_2TiO_3 , полученные твердофазным методом (рис. 4, b). Образцам $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , произведенным гидротермальным методом (рис. 4, c, d), помимо достаточно однородной морфологии плотных частиц размером около 300 нм , свойственна двухуровневая иерархическая организации. Образцы $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , полученные золь-гель методом (рис. 4, e, f), имеют сросшуюся, извилистую червеобразную текстуру, напоминающую губчатую, с поперечным диаметром элементов около 1 мкм , что может быть результатом химических превращений, например, растворения компонентов исходной системы или обезвоживания гидроксидов металлов. Поры данных образцов представляют собой полости, каналы, щели и пористые губки в твердой матрице.

На изотермах низкотемпературной адсорбции-десорбции азота образцами двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (рис. 5, a, c, e) и Li_2TiO_3 (рис. 5, b, d, f) имеются черты изотерм типа IVa, характерные для мезопористых материалов, по классификации ИЮПАК. Однако поскольку петли гистерезиса на изотермических кривых соответствуют типу H3, измеренные изотермы можно отождествлять с изотермами псевдотипа II, присущими макропористым телам. Петли H3 имеют две особенности: во-первых, адсорбционные ветви напоминают изотермы II типа, и, во-вторых, нижний предел ветвей десорбции расположен на уровне относительного давления p / p_0 , вызываемого кавитацией, связанной, как правило, с образованием макропор, пустот или каверн, не полностью заполненных конденсатом.

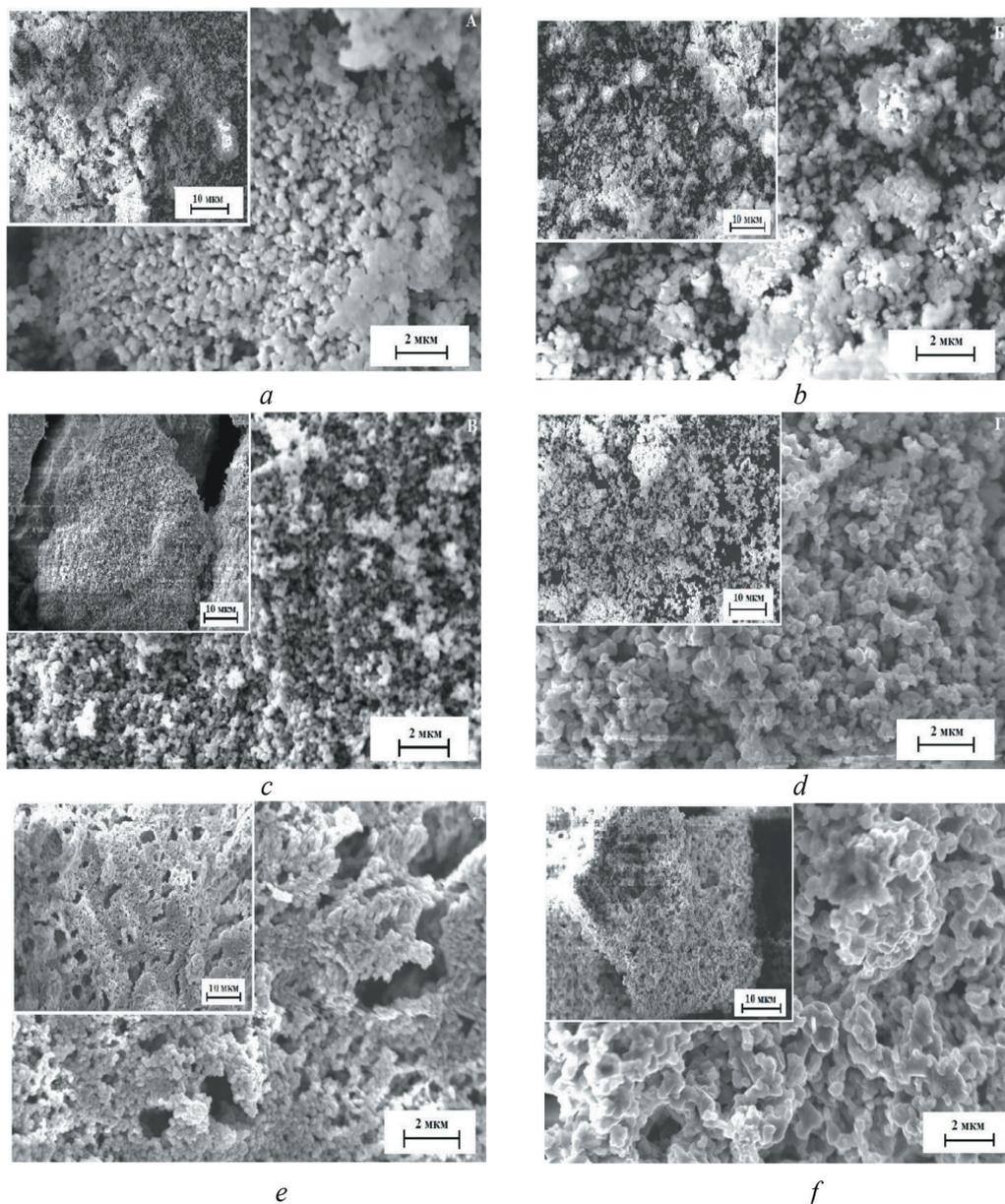

Рис. 4. Изображения СЭМ частиц оксида $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (*a, c, e*) и образцов оксида состава Li_2TiO_3 (*b, d, f*), полученных твердофазным (*a, b*), гидротермальным (*c, d*) и золь-гель (*e, f*) методами ($T_{\text{синтеза}} 800\text{ }^\circ\text{C}$)

Fig. 4. SEM images of $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ oxide particles (*a, c, e*) and Li_2TiO_3 oxide samples (*b, d, f*), obtained by solid-phase (*a, b*), hydrothermal (*c, d*) and sol-gel (*e, f*) methods ($T_{\text{synthesis}} 800\text{ }^\circ\text{C}$)

Кривые распределения объема пор по размерам (рис. 5, *a, b, c, f*) демонстрируют нисходящие ветви в области диаметров пор более 1,7 нм и размытые максимумы в области диаметров пор около 30–50 нм. Интенсивность максимумов незначительна, что соответствует низким значениям удельных объемов мезопор образцов, равных 0,01–0,03 $\text{см}^3/\text{г}$ (табл. 2). На кривых распределения мезопор по размерам (рис. 5, *d, e*) максимумы отсутствуют.

Значения удельной площади поверхности литиево-титановых оксидов, полученных разными методами, невысоки и составляют 7–16 $\text{м}^2/\text{г}$ (табл. 2). Немногоим более других развита удельная поверхность двойного оксида $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$, синтезированного золь-гель методом (16 $\text{м}^2/\text{г}$), а самое низкое значение, равное 7 $\text{м}^2/\text{г}$, имеет оксид Li_2TiO_3 , полученный гидротермальным методом. Средние размеры мезопор синтезированных образцов, определенные методом ВЖН по результатам капиллярно-конденсационных измерений, составляют 4–10 нм.

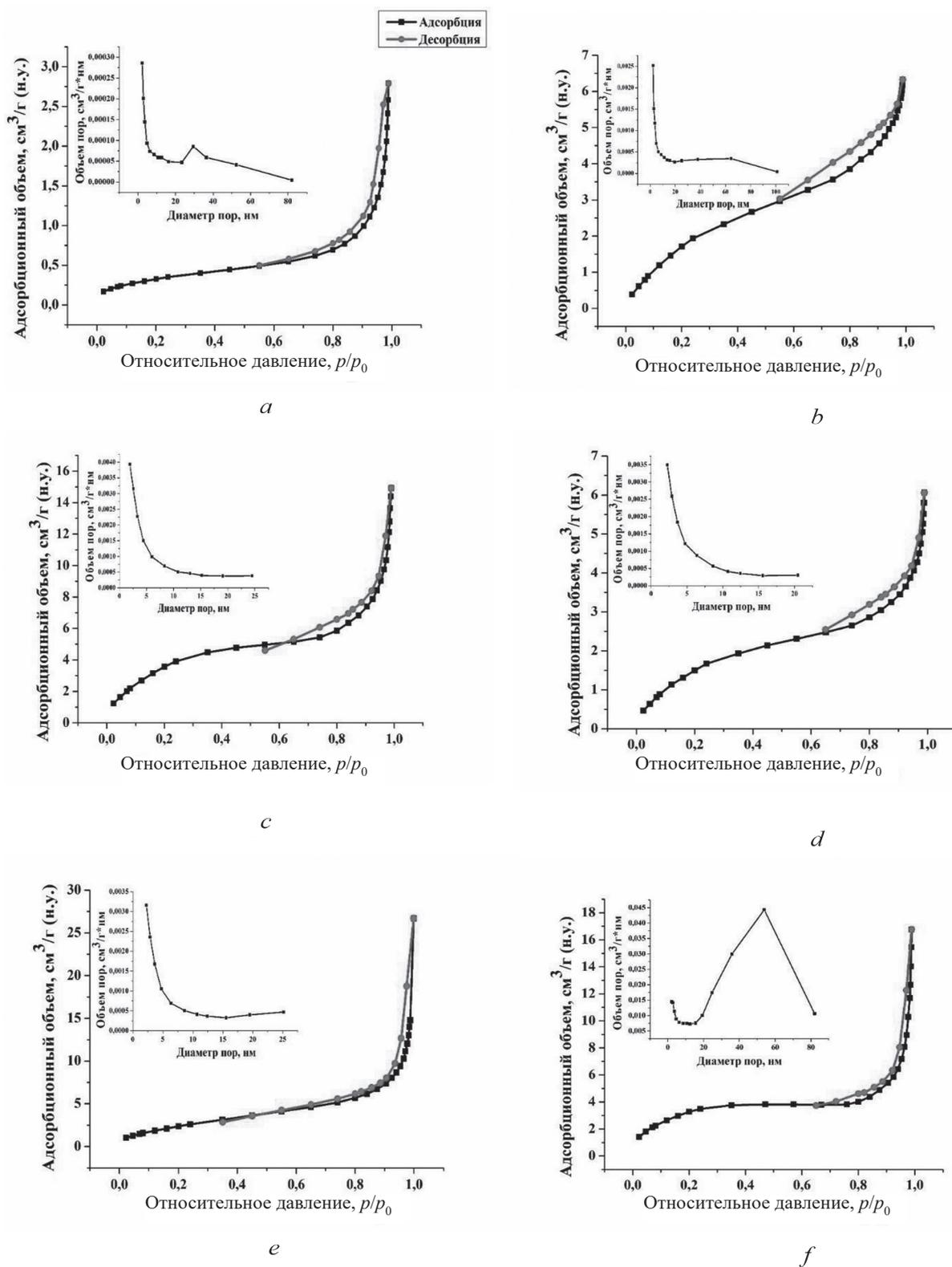

Рис. 5. Изотермы низкотемпературной адсорбции-десорбции азота и кривые распределения объема пор по размерам оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (a, c, e) и Li_2TiO_3 (b, d, f), полученных твердофазным (a, b), гидротермальным (c, d) и золь-гель (e, f) методами и температуре прокаливания 800 °C

Fig. 5. Isotherms of low-temperature nitrogen adsorption-desorption and pore volume distribution curves for oxides $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ (a, c, e) and Li_2TiO_3 (b, d, f), obtained by solid phase (a, b), hydrothermal (c, d) and sol-gel (e, f) methods and calcination temperature 800 °C

Т а б л и ц а 2. Текстуальные и адсорбционные характеристики прокаленных при 800 °С двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , полученных различными методамиT a b l e 2. Texture and adsorption characteristics of double oxides $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ and Li_2TiO_3 calcined at 800 °C, obtained by various methods

Метод синтеза Synthesis method	Образец Sample	$A_{\text{ВЕТ}}$, м ² /г $A_{\text{ВЕТ}}$, m ² /g	$V_{\text{ВН des}}$, см ³ /г $V_{\text{ВН des}}$, cm ³ /g	$D_{\text{ВН des}}$, нм $D_{\text{ВН des}}$, nm	Адсорбционная емкость ионов лития, ммоль/г Adsorption capacity of lithium ions, mmol/g
Твердофазный	$\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$	8	0,02	8	7,9
	Li_2TiO_3	9	0,01	4	6,3
Гидротермальный	$\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$	10	0,03	8	4,3
	Li_2TiO_3	7	0,01	6	3,7
Золь-гель	$\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$	16	0,03	6	3,1
	Li_2TiO_3	13	0,03	10	2,7

Итак, в целом, учитывая форму изотерм и петель гистерезиса, а также низкие значения удельной площади поверхности и объема пор, текстуру полученных образцов двойных оксидов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , следует определять, как макромезопористую.

Наибольшей адсорбционной емкостью обладают образцы $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , полученные твердофазным методом – 7,9 и 6,3 ммоль/г соответственно. Образцы, полученные гидротермальным методом, имеют значение адсорбционной емкости в пределах 3,7–4,3 ммоль/г. Адсорбционная емкость для образцов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 составила 3,1 и 2,7 ммоль/г соответственно. Таким образом, двойные оксиды лития-титана, полученные из анатаза, характеризуются в 1,2–1,3 раза более высокой адсорбционной емкостью по сравнению с полученными из рутила адсорбентами.

Заключение. Методами твердофазного, гидротермального и золь-гель синтеза получены двойные литиево-титановые оксиды составов $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 . Установлены закономерности изменения параметров кристаллической структуры в зависимости от условий получения. Показано, что фаза двойного оксида $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ образуется в результате твердофазного синтеза при 800 °С. Образец имеет макромезопористую текстуру ($A_{\text{ВЕТ}} = 8 \text{ м}^2/\text{г}$, $V_{\text{sp des}} = 0,02 \text{ см}^3/\text{г}$, $D_{\text{ВН des}} = 8 \text{ нм}$) и характеризуется наименьшим значением размера кристаллитов, равным 26,4 нм, и параметром a кристаллической решетки, равным 8,358 Å. Аналогичные закономерности характерны для двойного оксида Li_2TiO_3 , полученного твердофазным способом при 800 °С. Рассчитанный параметр кристаллической решетки (5,027 Å) близок к справочному значению, а средний размер кристаллитов составляет 23,9 нм, что доказывает высокое содержание кристаллической фазы. При отсутствии примесных фаз увеличение температуры прокалывания от 700 до 900 °С повышает степень кристалличности структуры. Образец Li_2TiO_3 имеет макромезопористую текстуру ($A_{\text{ВЕТ}} = 9 \text{ м}^2/\text{г}$, $V_{\text{sp des}} = 0,01 \text{ см}^3/\text{г}$, $D_{\text{ВН des}} = 4 \text{ нм}$). Оксиды $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , полученные твердофазным и гидротермальным методами, обладают однородной морфологией и состоят из монолитных сферообразных частиц размером около 250 нм. Образцы $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 , полученные золь-гель методом, имеют сросленную извилистую текстуру, напоминающую губчатую, с поперечным диаметром элементов около 1 мкм. Показано, что полученные твердофазным методом образцы $\text{Li}_4\text{Ti}_5\text{O}_{12}$ и Li_2TiO_3 имеют наиболее высокую адсорбционную емкость 7,9 и 6,3 ммоль/г соответственно.

Список использованных источников

1. Extraction of lithium from salt lake brine / X. Zhao [et al.] // Progress in Chemistry. – 2017. – Vol. 29, N 7. – P. 796–808. <https://doi.org/10.7536/PC170313>
2. Study on adsorption extraction process of lithium ion from West Taijinar brine by shaped titanium-based lithium ion sieves / X. Zhu [et al.] // Separation and Purification Technology. – 2021. – Vol. 274. – Art. 119099. <https://doi.org/10.1016/j.seppur.2021.119099>
3. Lithium Recovery from Aqueous Resources and Batteries: A Brief Review / L. Li [et al.] // Johnson Matthey Technology Rev. – 2018. – Vol. 62, N 2. – P. 161–176. <https://doi.org/10.1595/205651317x6966676>
4. A review of lithium-ion battery for electric vehicle applications and beyond / W. Chen [et al.] // Energy Procedia. – 2019. – Vol. 158. – P. 4363–4368. <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2019.01.783>
5. A review of rechargeable batteries for portable electronic devices / Ye. Liang [et al.] // InfoMat. – 2019. – Vol. 1, N 1. – P. 6–32. <https://doi.org/10.1002/inf2.12000>

6. Introduction of manganese based lithium-ion Sieve – A review / D. Weng [et al.] // *Progress in Natural Science: Materials International*. – 2020. – Vol. 30, N 2. – P. 139–152. <https://doi.org/10.1016/j.pnsc.2020.01.017>
7. Swain, B. Separation and purification of lithium by solvent extraction and supported liquid membrane, analysis of their mechanism: a review / B. Swain // *J. Chem. Technol. Biotechnol.* – 2016. – Vol. 91, N 10. – P. 2549–2562. <https://doi.org/10.1002/jctb.4976>
8. Applications of lithium-ion batteries in grid-scale energy storage systems / T. Chen [et al.] // *Transactions of Tianjin University*. – 2020. – Vol. 26. – P. 208–217. <https://doi.org/10.1007/s12209-020-00236-w>
9. Hydrothermal Synthesis and Pseudocapacitance Properties of MnO₂ Nanostructures / V. Subramanian [et al.] // *J. Phys. Chem. B*. – 2005. – Vol. 109, N 43. – P. 20207–20214. <https://doi.org/10.1021/jp0543330>
10. Preparation of carbon encapsulated Li₄Ti₅O₁₂ anode material for lithium ion battery through pre-coating method / Q. Cheng [et al.] // *Ionics*. – 2017. – Vol. 23. – P. 3031–3036. <https://doi.org/10.1007/s11581-017-2093-y>

References

1. Zhao X., Wu H., Hao X., Wang L. Extraction of lithium from salt lake brine. *Progress in Chemistry*, 2017, vol. 29, no. 7, pp. 796–808. <https://doi.org/10.7536/PC170313>
2. Zhu X., Yue H., Sun W., Zhang L., Cui Q., Wang H. Study on adsorption extraction process of lithium ion from West Tajinar brine by shaped titanium-based lithium ion sieves. *Separation and Purification Technology*, 2021, vol. 274, art. 119099. <https://doi.org/10.1016/j.seppur.2021.119099>
3. Li L., Deshmane V. G., Paranthaman M. P., Bhave R., Moyer B. A., Harrison S. Lithium Recovery from Aqueous Resources and Batteries: A Brief Review. *Johnson Matthey Technology Review*, 2018, vol. 62, no. 2, pp. 161–176. <https://doi.org/10.1595/205651317x696676>
4. Chen W., Liang J., Yang Zh., Li G. A review of lithium-ion battery for electric vehicle applications and beyond. *Energy Procedia*, 2019, vol. 158, pp. 4363–4368. <https://doi.org/10.1016/j.egypro.2019.01.783>
5. Liang Ye., Zhao Ch.-Z., Yuan H., Chen Yu., Zhang W., Huang J.-Q., Yu D., Liu Yi., Titirici M.-M., Chueh Yu-L., Yu H., Zhang Q. A review of rechargeable batteries for portable electronic devices. *InfoMat*, 2019, vol. 1, no. 1, pp. 6–32. <https://doi.org/10.1002/inf2.12000>
6. Weng D., Duan H., Hou Y., Huo J., Chen L., Zhang F., Wang J. Introduction of manganese based lithium-ion Sieve – A review. *Progress in Natural Science: Materials International*, 2020, vol. 30, no. 2, pp. 139–152. <https://doi.org/10.1016/j.pnsc.2020.01.017>
7. Swain B. Separation and purification of lithium by solvent extraction and supported liquid membrane, analysis of their mechanism: a review. *Journal of Chemical Technology and Biotechnology*, 2016, vol. 91, no. 10, pp. 2549–2562. <https://doi.org/10.1002/jctb.4976>
8. Chen T., Jin Y., Lv H., Yang A., Liu M., Chen B., Xie Y., Chen Q. Applications of lithium-ion batteries in grid-scale energy storage systems. *Transactions of Tianjin University*, 2020, vol. 26, pp. 208–217. <https://doi.org/10.1007/s12209-020-00236-w>
9. Subramanian V., Zhu H., Vajtai R., Ajayan P., Wei B. Hydrothermal Synthesis and Pseudocapacitance Properties of MnO₂ Nanostructures. *Journal of Physical Chemistry B*, 2005, vol. 109, no. 43, pp. 20207–20214. <https://doi.org/10.1021/jp0543330>
10. Cheng Q., Tang S., Liu C., Lan Q., Zhao J., Liang J., Wei F., Liu Z.-Q., Cao Y.-C. Preparation of carbon encapsulated Li₄Ti₅O₁₂ anode material for lithium ion battery through pre-coating method. *Ionics*, 2017, vol. 23, pp. 3031–3036. <https://doi.org/10.1007/s11581-017-2093-y>

Информация об авторах

Иванец Андрей Иванович – член-корреспондент, д-р хим. наук, профессор, вед. науч. сотрудник. Институт общей и неорганической химии НАН Беларуси (ул. Сурганова, 9/1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: andreiivanets@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3053-317x.

Бичёва Екатерина Сергеевна – аспирант, мл. науч. сотрудник. Институт общей и неорганической химии НАН Беларуси (ул. Сурганова, 9/1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: biolog.ketri@yandex.ru.

Прозорович Владимир Геннадьевич – науч. сотрудник. Институт общей и неорганической химии НАН Беларуси (ул. Сурганова, 9/1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vladimirprozorovich@gmail.com.

Кузнецова Татьяна Федоровна – канд. хим. наук, доцент, заведующий лабораторией. Институт общей и неорганической химии НАН Беларуси (ул. Сурганова, 9/1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: tatyana.fk@gmail.com.

Information about the authors

Ivanets Andrei I. – Corresponding Member, D. Sc. (Chemistry), Professor, Leading Researcher. Institute of General and Inorganic Chemistry of the National Academy of Sciences of Belarus (9/1, Surganov Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: andreiivanets@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-3053-317x.

Bicheva Ekaterina S. – Postgraduate Student, Junior Researcher. Institute of General and Inorganic Chemistry of the National Academy of Sciences of Belarus (9/1, Surganov Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: biolog.ketri@yandex.ru.

Prozorovich Vladimir G. – Researcher. Institute of General and Inorganic Chemistry of the National Academy of Sciences of Belarus (9/1, Surganov Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: vladimirprozorovich@gmail.com.

Kouznetsova Tatyana F. – Ph. D. (Chemistry), Associate Professor, Head of the Laboratory. Institute of General and Inorganic Chemistry of the National Academy of Sciences of Belarus (9/1, Surganov Str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: tatyana.fk@gmail.com.